Это было на Украине. В приемник одного из детских домов привели девочку лет восьми, маленького росточка, щупленькую, с жиденькими косичками.

— Новенькая, Шура Стрельченко, отец погиб на фронте, недавно мать померла, — объясняла воспитательница.

— Не хочу здесь жить, — сказала Шура, зверьком посмотрев на незнакомую женщину.

— Куда же ты денешься? Наша ты теперь, доченька, — воспитательница погладила взъерошенную детскую головку. То ли рука у женщины была теплая, то ли тон ласковый, материнский, но к горлу непрошенно подступил комок.

— Посиди, милая, сейчас вернусь, — воспитательница вышла, и девочка осталась одна. Света в комнате не было, темно. В страхе не хотелось признаться даже себе самой, и, чтобы побороть его, она запела. Шура всегда любила петь, да и мама была первой запевалой на деревне. Вдруг в дверь забарабанили. Оказывается, ребята через стенку услышали Шурино «выступле-

Песня не прощается с тобой...

ние», и всем не терлелось познакомиться с певуньей. Девочку окружили.

— Спой, спой что-нибудь еще, — раздавалось со всех сторон.

«На позиции девушка провожала бойца»... — детский тоненький голосок дрожал, но не срывался, старательно выводил мелодию. Затамв дыхание, слушали детдомовские ребятишки песню. Каждый знал ее слова наизусть... Шура все пела...

Так в детдоме появилась своя певица, заводила всех концертов и вечеров.

Время шло быстро. Шура выросла, стала работать няней в детском саду, потом воспитательницей. Малыши любили «тетю Шуру», ласкались к ней, а «тете» в ту пору было восемнадать лет. Девушка увлекалась литературой, да и к ребятишкам привыкла, полюбила их, поступила в Ленинградский

заочный педагогический институт. «А пение? И так пою. Никуда песня от меня не денется».

Собралась однажды Александра на очередную сессию в институт. Приехала в город. видит - афиши: «Концерт Воронежского русского народного хора». «Обязательно послушаю», - решила Шура. Когда воронежцы выступали по радио. Шура бросала все дела, подсаживалась к приемнику. А потом пробовала сама что-нибудь исполнить из их репертуара. И вот теперь она на настоящем концерте. На минуту представила себя на большой сцене в таком же нарядном сарафане, как у артистов. «Далеко же ты зашла в своей фантазии». Подумала: «Зайду за кулисы, поблагодарю за концерт». И она пошла. Робко встала у двери. Ее заметили. Зардевшись, Шура говорила, что любит русские песни, любит хор.

— А ты сама-то поешь? — Да немного пробую, ответила Шура.

— Ну, покажи свое искусство, не стесняйся, — гармонист растянул меха...

Через некоторое время в Воронежском хоре прибавилась еще одна певица.

Так начался путь артистки. Работа, работа, работа, работа. Шура не знала отдыха, выступала с хором, ездила по стране, пела за рубежом. Мечта—учиться мастерству—и привела Шуру в Москву. В эстрадной программе «В жизни раз бывает 18 лет» мы впервые услышали ее...

Сейчас Александра Стрельченко выступает во Франции на международном фестивале культуры. Здесь она поет и о зореньке-зорянке, и о красавице Волге, о том, что дорого сердцу каждого русского человека.

л. вороннова.